DOI 10.32726/2411-3417-2026-3-76-87
УДК 94; 327; 323

Алексей Штрыков

Эволюция йеменского кризиса: истоки, логика и стратегический расчет движения «Ансар Аллах»

Аннотация. *В сентябре 2026 г. силы движения «Ансар Аллах» (хуситы) установили контроль над всем йеменским побережьем Красного моря и островом Перим, усилив блокаду Баб-эль-Мандебского пролива для израильских и саудовских судов. В статье прослеживается эволюция йеменского кризиса от локального протеста зейдитской общины против салафизации и финансовой дискриминации до трансформации «Ансар Аллах» в одного из ключевых военно-стратегических акторов Аравийского полуострова. Полемизируя с западным нарративом о хуситах как проиранской прокси-структуре, автор показывает субъектность «Ансар Аллах», обусловленную историческим и социально-политическим контекстом. Асимметричные действия и контроль над проливом рассматриваются как инструмент принуждения Эр-Рияда к отказу от поддержки Президентского руководящего совета и выходу из конфликта. Анализ региональной архитектуры безопасности фиксирует ограниченную эффективность прямого силового давления США и неготовность новых союзов (включая «Мекканский пакт») обеспечить Саудовской Аравии военную помощь против йеменских повстанцев.*

Ключевые слова: *Йемен, хуситы, «Ансар Аллах», Али Абдалла Салех, Хусейн аль-Хуси, асимметричная война, Саудовская Аравия, Иран, Красное море, Мекканский пакт, зейдизм, салафизм.*

Обострение конфликта на юге Аравийского полуострова в очередной раз высветило проблемы архитектуры безопасности, на которую полагаются монархии Ближнего Востока, а также зависимость мировой торговли от узких стратегических проходов и возможность их использования в асимметричной борьбе.

С началом осени 2026 г. военно-политический кризис в Йемене перешел в принципиально новую фазу. Стремительно развернув наступление, силы военизированного движения «Ансар Аллах» (хуситы) установили полный контроль над всем западным побережьем страны, а также стратегически значимым островом Перим (Маюн) в Баб-эль-Мандебском проливе. При этом «Ансар Аллах» подтвердило озвученную ранее установку, что судоходство остается свободным для всех, кроме Саудовской Аравии и Израиля [1].

Сведения об авторе: *ШТРЫКОВ Алексей Михайлович — эксперт Фонда исторической перспективы, alexey.shtrykov@yandex.ru.*

В настоящий момент на подконтрольной хуситам территории проживает около 70% всего населения Йемена. Сформированный антиправительственными силами Верховный политический совет позиционирует себя как единственную легитимную власть в стране, но признается в мире только Тегераном.

Открытие хуситами «второго фронта» в Баб-эль-Мандебском проливе прогнозировали с начала войны США и Израиля против Ирана. Западный дискурс склонен преподносить любые ближневосточные шиитские группы исключительно в качестве проиранских прокси. В отношении хуситов такая риторика возникла еще в начале 2000-х годов с подачи властей Йемена. Однако в действительности «Ансар Аллах» — собственно йеменская сила с довольно глубокими корнями. Чтобы разобраться в ее природе и понять, почему сентябрьское наступление отвечает прежде всего целям самих хуситов, обратимся к истории данного региона.

Йеменский зейдизм

Южно-аравийская государственность берет начало в глубокой древности. С VII в. эти земли вошли в состав Арабского халифата. На протяжении тысячелетий йеменское общество опирается на родоплеменную структуру. Обычное право (урф) в плане последовательности применения превалирует над нормами шариата. Крупные племенные коалиции способны в критический момент мобилизовать огромные силы (неотъемлемым элементом идентичности йеменского мужчины является ношение оружия). Племенная солидарность усиливается в периоды политического вакуума, но также служит фактором разобщения, когда внешние или внутренние игроки сталкивают племена между собой [Кузьмин, Соколов].

В конце IX в. на территорию Йемена по приглашению враждующих племен прибыл аль-Хади Яхья бен аль-Хусейн, прямой потомок Мухаммеда и представитель религиозно-политического течения зейдитов (зайдитов). Оно оформилось в VIII в. в Ираке после неудачного восстания Зайда бен Али (внука шиитского имама Хусейна) против Омейядов. Как следствие, одно из центральных мест в философии зейдизма играет хурудж — открытое вооруженное восстание против тирании, а одним из важнейших качеств претендента на духовную и политическую власть (имамат), помимо богословских познаний, является его способность подтвердить свое право с оружием в руках [2].

Будучи шиитским течением, зейдиты признают право на имамат исключительно за сейидами (потомками Али и Фатимы). В остальном они считаются наиболее «умеренной» ветвью шиизма. В богословских и правовых вопросах они гораздо ближе к суннитам ханафитского или шафиитского мазхабов (богословско-правовых школ), чем к преобладающим в Иране шиитам-двунадесятникам. Веками йеменские зейдиты молились с суннитами в одних и тех же мечетях.

Аль-Хади Яхья бен аль-Хусейн основал в Йемене имамат и династию Рассидов. В различных формах зейдитский имамат просуществовал более тысячи лет. Хотя зна-

чительную часть этого времени Йемен был раздроблен и зачастую входил в состав других государственных образований, географическая обособленность позволяла зейдитам пользоваться автономией.

Положение переселившихся в Йемен сейидов (включая род аль-Хуси) было двойственным. С одной стороны, они были духовной элитой и составляли основной корпус претендентов на имамат, с другой — оставались «пришлыми» для автохтонных племен. Последний фактор позволял им выступать в качестве третейских судей в межплеменных конфликтах, но он же эксплуатировался Рассидами для маргинализации соперников после трансформации имамата в наследственную монархию [Боков].

«Танец на головах змей»

Новейшая история Йемена — начиная с провозглашения независимости двух его частей и особенно после их объединения в Йеменскую Республику — это история то и дело менявшихся союзов и попыток властей эксплуатировать одни группы населения наряду с усилением других.

Север и юг Йемена получили независимость с разницей в полвека и от разных империй. В 1918 г., пользуясь поражением Османской империи в Первой мировой войне, зейдитский имам Яхья Хамид-ад-Дин присвоил себе королевский титул и объявил о создании независимой теократической монархии. Королевство Йемен просуществовало до военного переворота 1962 г., когда группа офицеров при поддержке Египта провозгласила Йеменскую Арабскую Республику (ЙАР). Зейдитская община составляла около половины ее населения, но традиционно доминировала в культурном и политическом плане. Выходцами из нее было и руководство ЙАР, однако оно, опасаясь попыток реставрации имамата (особенно после Исламской революции 1979 г. в Иране), продолжило курс на маргинализацию сейидов. Ставка была сделана на ослабление религиозных лидеров путем недофинансирования и «суннитизации» традиционно зейдитских регионов, прежде всего гористой северной провинции Саада, которой на протяжении десятилетий была уготована роль наименее развитого, депрессивного региона [Боков].

При «суннитизации» упор делался не на характерные для Йемена богословские школы, а на салафитский фундаментализм. При финансовом и идеологическом содействии Саудовской Аравии открывались салафитские учебные центры (в частности, институт Дар аль-Хадис в Даммадже). В отличие от традиционных йеменских течений, салафиты непримиримы к любым религиозным расхождениям, критикуя их как бида (предосудительные новшества) или даже ширк (многобожие). Наблюдая переход молодежи в суннизм, зейдитская община восприняла это как угрозу религиозно-культурному выживанию, и в 1980–1990-е годы началась масштабная общественная, а затем и политическая деятельность, получившая в западной историографии название «зейдитского возрождения». Видную роль в нем сыграли Бадруддин аль-Хуси и его сын Хусейн, основатели организации «Шабаб аль-мумин» («Правоверная молодежь»).

Южный Йемен переживал в это время совсем иные процессы. До 1967 г. здесь сохранялись британские протектораты, но национально-освободительные движения вынудили британцев уйти, и на этих территориях было образовано марксистское подчеркнуто светское государство, ориентированное на СССР, в скором времени получившее название Народная Демократическая Республика Йемен. Население практически полностью составляли сунниты-шафииты. Страна конфликтовала с ЙАР, но с распадом социалистического блока утратила внешнюю опору. В 1990 г. произошло объединение Йемена под властью сильной и харизматичной фигуры — президента Али Абдаллы Салеха, возглавлявшего ЙАР с 1978 г.

Вновь подчеркнем: в современной истории север и юг не были двумя частями изначально единого, но разделенного государства (как в случае с послевоенными Кореей, Вьетнамом или Германией), поэтому решение 1990 г. стало общественно-политическим экспериментом. Политолог Й.М. Досталь из Сеульского университета называет его «полным провалом».

«Слияние северного режима, в котором доминировали племенные структуры, и южного, где главенствовала государственная партия, привело к увеличению числа фракций, соперничающих за доступ к государственным ресурсам с целью удовлетворения материальных потребностей и обеспечения безопасности своих сетей влияния», — писал Досталь в Korean Journal of Policy Studies [Dostal].

Салех сравнивал руководство Йеменом с танцем на головах змей [3]. После объединения он столкнулся с политической угрозой со стороны южной Йеменской социалистической партии и исламистской партии «Ислах». Точкой кипения стала кратковременная война 1994 г. с южными сепаратистами, провозгласившими независимость территорий бывшей НДРЙ. Салех жестко подавил сепаратизм, привлекши на свою сторону исламистов, что после войны привело к их стремительному усилению. Выстраивая политический баланс, президент рассматривал зейдитов, в объединенном Йемене составивших менее 40% населения, как тактических союзников, которых можно было использовать в качестве противовеса другим силам.

Саадские войны

Ситуация обострилась в 2003 г. на фоне вторжения США в Ирак. Со времен событий 11 сентября 2001 г. президент Салех сотрудничал с Вашингтоном в рамках «глобальной войны с терроризмом», получая миллионы долларов военной помощи на борьбу с «Аль-Каидой на Аравийском полуострове» (АКАП, организация «Аль-Каида» признана террористической и запрещена в РФ). Выступая с антиамериканскими проповедями, Хусейн аль-Хуси подверг Салеха резкой критике. В 2004 г. власти начали в Сааде военную операцию, что вылилось в серию из шести кровопролитных кампаний (так называемые саадские войны 2004–2010 гг.).

В самом начале конфликта Хусейн аль-Хуси был убит, но движение не распалось, получив в честь погибшего лидера неофициальное название «хуситы». Салех неу-

клонно старался перевести противостояние в межконфессиональную плоскость, представляя противников религиозными фанатиками. Делалось это в том числе для привлечения помощи США. Убедить американцев было нетрудно, особенно учитывая официальный хуситский лозунг: «Аллах велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие иудеям! Победа исламу!» Но в этот период исследователи не отмечали со стороны хуситов ни террористической тактики, ни призывов к реставрации теократии [Bonnefoy].

Социально-экономические проблемы, коррупция госчиновников, распространение салафизма — все это, помноженное на характерную милитаризацию общества, давало предсказуемый результат. А после начатых властями военных действий в Сааде действия хуситов, по словам ряда исследователей, приобретали черты откровенной борьбы за выживание.

Французский политолог Л. Бонфуа из института Sciences Po, долгое время изучавший йеменскую ситуацию, фиксировал реактивную, оборонительную логику повстанцев, но признавал, что действия обеих сторон способствовали затягиванию конфликта: «Политические репрессии, частая жестокость повстанцев по отношению к провластным гражданским лицам, чьи дома подвергались грабежам, а также порой неумелое проведение военных операций на местах способствовали формированию порочного круга», — писал он в 2010 г. При этом «подчас неизбирательные бомбардировки йеменской авиации приводили к мобилизации новых боевиков, в частности благодаря племенной солидарности» [Там же].

За годы саадских войн экономическое положение севера лишь деградировало, что подпитывало недовольство местного населения. К усилению антиамериканских и антисалехских настроений вели и методы «войны с терроризмом», когда объектами ударов США становились мирные собрания, свадьбы и траурные процессии. Все это вело к радикализации общественного мнения. Лидеры хуситов подчеркивали, что не пытаются восстановить имамат, но силовые и политические меры Салеха делали мятеж, с точки зрения зейдизма, религиозно оправданным как хурудж.

Салех практически сразу заявил о наличии в этой борьбе внешнего фактора, имея в виду Иран. Хуситы действительно поддерживали с Тегераном информационные контакты и в свое время испытали несомненное влияние со стороны иранских и ливанских проповедников. Но иранские власти последовательно заявляли о своей непричастности к йеменским процессам. По словам старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН С. Сереброва, «тезис привязки Ирана к событиям в Йемене гипертрофирован и надуман, серьезных доказательств вмешательства Тегерана в йеменский конфликт, поставок оружия, финансовой помощи какой-либо из сторон нет» [4]. Впоследствии «иранская карта» будет разыгрываться противниками хуситов неоднократно, в том числе станет причиной нового обострения ситуации летом–осенью 2026 г.

Контроль над севером

В «арабскую весну» 2011 г. Йемен охватили протесты против несменяемого президента Салеха. Масла в огонь подливала информация о его планах на предстоящих выборах передать власть собственному сыну. После силового подавления митингов страна вновь погрузилась в кровопролитные конфликты. Салех подал в отставку, но получил полный иммунитет и сохранил значительное влияние. В стране активизировались самые разные силы, как хуситы (в тот период взявшие название «Ансар Аллах», т. е. «Сподвижники Аллаха»), так и враждебные им суннитские исламисты, получавшие поддержку от АКАП и «Братьев-мусульман» [Кузьмин, Соколов].

Хуситы в 2014 г. с севера страны шагнули к самой столице, установили контроль над рядом провинций и заняли порт Ходейду, которому отводилось важное место в их требованиях федерализации и перераспределения доходов от нефтегазового экспорта. В начале 2015 г., несогласные с попыткой нового главы государства Абд Раббо Мансура Хади утвердить проект конституции без обсуждения с оппозиционными силами, хуситы оцепили президентский дворец. Хади бежал из столицы и обратился за военной помощью к коалиции арабских стран во главе с Саудовской Аравией.

В марте 2015 г. эта коалиция начала операцию «Буря решимости». Массированные бомбардировки и жесткая блокада хуситских территорий усугубили гуманитарный кризис: в Йемене начали свирепствовать голод и эпидемия холеры. Последовательные удары коалиции по йеменскому сельскохозяйственному сектору сравнивали с блокадой сектора Газа [Mundy].

Гражданская война создала в Йемене благоприятные условия для разгула таких экстремистских салафитских организаций, как «Аль-Каида» и ИГИЛ (признаны террористическими и запрещены в РФ). Как показало расследование Associated Press, арабская коалиция и йеменские власти не чурались идти на договоренности с АКАП и задействовать ее для борьбы с хуситами. Рапортуя на Запад об очередном населенном пункте, «отбитом» у АКАП, власти предпочитали умалчивать о том, что боевикам нередко разрешалось беспрепятственно отступать с оружием и награбленным, а иногда и предлагались деньги за отступление.

Констатируя, что боевики АКАП в этой борьбе фактически выступают на одной стороне с Саудовской Аравией и, соответственно, с США, авторы расследования приводят слова М. Хортона из аналитического центра Jamestown Foundation: «Некоторые американские военные ясно понимают, что значительная часть действий США в Йемене идет на пользу АКАП, и это вызывает большую тревогу. Но поддержка ОАЭ и Королевства Саудовской Аравии в борьбе с тем, что США рассматривают как иранский экспансионизм, оказывается приоритетнее борьбы с АКАП и даже стабилизации Йемена» [Michael et al.].

Неожиданным тактическим союзником движения «Ансар Аллах» стал «почетный президент» Салех, верность которому сохранили партия Всеобщий народный конгресс и элитные военные части. В мае 2015 г., после ударов арабской коалиции, он, обращаясь к хуситам, призывал их «и впредь держать оружие, будучи готовыми пожертвовать жизнью, отбивая эти агрессивные атаки» [5]. Альянс продлился до декабря 2017 г., когда Салех в публичном заявлении выразил готовность «перевернуть страницу» в отношениях с Саудовской Аравией, после чего был убит хуситами.

Президенту Хади и его зарубежным союзникам удалось стабилизировать линию фронта, однако движение «Ансар Аллах» не только удержало под контролем ключевые регионы, но и выстроило там эффективный административно-силовой аппарат. В 2022 г. между сторонами гражданской войны в Йемене при усилиях ООН было достигнуто перемирие. Его действие дважды продлевалось, но в итоге было прекращено. Как отметил эксперт Института международных исследований МГИМО А. Адрианов, «стороны зашли в тупик после того, как хуситы заявили, что не разблокируют дороги, ведущие в Таиз, пока правительство не начнет выплачивать зарплаты госслужащим, проживающим на территориях, контролируемых ими. Президентский руководящий совет выдвинул противоположное условие» [Адрианов]. Впрочем, даже после прекращения действия перемирия долгое время уровень насилия оставался низким.

Casus belli

С началом военных действий ЦАХАЛ в секторе Газа после событий 7 октября 2023 г. хуситы объявили Израилю войну, став одной из двух ближневосточных сил, поддержавших палестинцев военными мерами. (Парадокс: ни одно суннитское государство или движение не оказало палестинским суннитам военной поддержки, это сделали только шиитские организации «Хезболла» и «Ансар Аллах».) Помимо ракетных ударов по территории Израиля, хуситы объявили блокаду Красного моря для израильских судов.

С декабря 2023 по май 2025 г. международная коалиция во главе с США и Великобританией проводила в Красном море и Аденском заливе военно-морскую операцию «Страж процветания» (Prosperity Guardian). Операция обошлась почти в 7 млрд долл., по хуситам было нанесено около тысячи ударов с воздуха, однако эксперты указывают на ее стратегический провал: ни сдержать, ни ликвидировать силы «Ансар Аллах» не удалось, как не удалось и восстановить докризисный уровень коммерческого судоходства. Отмечалась успешная тактика асимметричной войны: хуситам удалось нивелировать военное превосходство противника за счет применения недорогих БПЛА и примитивных ракет. Сыграло свою роль и категорическое нежелание США ввязываться в наземный конфликт [Al-Goidi].

При посреднических усилиях Омана операция была свернута: 6 мая 2025 г. неожиданно для мировой общественности Д. Трамп заявил, что больше не намерен наносить удары по позициям хуситов, поскольку те «капитулировали, но, что еще важнее, мы поверим им на слово, что они больше не будут взрывать корабли» [6]. В свою очередь,

движение «Ансар Аллах» не замедлило сообщить, что о капитуляции речь не идет, а атаки на Израиль будут продолжены. Весной 2026 г. эти атаки дополнительно активизировались — теперь уже в связи с американо-израильской агрессией против Ирана.

Относительное затишье в конфликте с Саудовской Аравией, державшееся в духе договоренностей 2022 г., было нарушено противниками хуситов. 13 июля 2026 г. по взлетно-посадочной полосе международного аэропорта Саны в то время, когда туда возвращался самолет с делегацией «Ансар Аллах», побывавшей на похоронах аятоллы Али Хаменеи в Иране, был нанесен удар.

Следует признать, что сам этот рейс был определенным вызовом со стороны хуситов. Договоренности 2022 г. ослабили блокаду авиасообщения, но жестко ограничивали возможность прямых маршрутов, требуя для полетов из Ирана обязательной остановки в Иордании для досмотра. Организовав прямой перелет авиакомпании Mahan Air, находящейся в санкционном списке США, хуситы незамедлительно спровоцировали обвинения в том, что на борту находятся иранские вооружения и советники из КСИР. Возможно, и Иран, и «Ансар Аллах» ожидали, что поддерживаемые Саудовской Аравией правительственные силы нанесут удар, и даже просчитали, что нанесен он будет не по борту, а по взлетно-посадочной полосе [Abo Alasrar].

В итоге самолет не пострадал, а движение «Ансар Аллах» получило casus belli. Еще летом оно запретило всем саудовским судам проходить через Красное море, а с середины сентября, после занятия побережья и островов Баб-эль-Мандебского пролива, этот запрет стал в разы эффективнее.

Кроме того, хуситы атакуют нефтяную инфраструктуру в глубоком тылу Саудовской Аравии. 19 сентября было объявлено об ударах по ряду ключевых городов, включая Эр-Рияд. В самом Йемене «Ансар Аллах» ведет бои за один из основных центров правительственных сил — столицу главного нефтегазоносного региона Йемена Мариб.

Трещины в альянсах

Показательно отсутствие военной реакции со стороны недавно образованного «Мекканского пакта», куда, помимо Саудовской Аравии, входят Пакистан и Турция. Первое испытание реальностью оказалось для нового альянса не самым удачным. Можно предположить и причины.

Пакистан, находящийся весьма далеко от Йемена, имеет протяженную границу с Ираном и сложную внутреннюю ситуацию с шиитским меньшинством (от 15 до 20% населения страны). Исламабад в последние месяцы пытается выступить посредником в урегулировании конфликта США и Израиля с Ираном. Он категорически не заинтересован портить с Тегераном отношения и ввязываться в войну на стороне Саудовской Аравии, особенно учитывая исторический прецедент 2015 г., когда парламент Пакистана уже блокировал отправку войск в Йемен [7].

Турция понимает, что поддержать Саудовскую Аравию против хуситов — значит поддержать также и Израиль, притом что члены кабинета Б. Нетаньяху недвусмысленно называли Турцию следующей на очереди целью после Ирана [8]. При этом на хуситов работает их образ союзников палестинского народа, а для Р.Т. Эрдогана палестинский трек — вопрос не только внешней политики, но и внутренней легитимности. Кроме того, большую ставку в своей внутренней политике Эрдоган делает на политический ислам, но совсем не в том изводе, который экспортирует Саудовская Аравия. Максимум, на что готова турецкая солидарность, — это поддержать Эр-Рияд «в военных потребностях… по техническим вопросам» [9].

Энтузиазма не продемонстрировали и США. Так, 21 сентября президент Д. Трамп отказался наносить удары по позициям движения «Ансар Аллах», ссылаясь на достигнутые с ним прошлогодние договоренности о прекращении огня и свободном транзите американских судов через Красное море [10].

Такое развитие событий вынуждает Эр-Рияд опосредованно, через Китай, обратиться к Тегерану (то есть к той силе, против которой и создавался «Мекканский пакт») с просьбой оказать на хуситов влияние [11]. Возможно, шансы этой тактики были бы выше, если бы «Ансар Аллах» действительно соответствовало медийным штампам и было лишь марионеткой Ирана. Однако все вышеизложенное указывает на необходимость считаться с субъектностью самих хуситов.

«Замóк» на Красном море

Баб-эль-Мандебский пролив относится к числу ключевых точек мирового судоходства. Ежегодно через него проходит 10–15% мировой морской торговли, включая транзит нефти. Для такой страны, как Саудовская Аравия, утрата этой магистрали — тяжелой удар, особенно ввиду продолжающихся атак на ее трубопроводные маршруты.

Как отмечают эксперты Еврейского института национальной безопасности Америки (JINSA), новая позиция хуситов на Красном море дает им даже больше возможностей, чем есть у Ирана в Ормузском проливе: водные маршруты находятся в зоне видимости и простреливаются с острова Перим прямой наводкой. Не требуются ни радары, ни противокорабельные ракеты, достаточно и относительно дешевых противотанковых ракетных комплексов [Cirucel, Brody].

Для Израиля хуситский «замóк» на Красном море фактически парализует его торговлю с рядом регионов, в частности — с Восточной Азией. Единственный южный морской порт Израиля, Эйлат, за три года блокады оказался на грани закрытия. А поскольку враждебность к Тель-Авиву — неотъемлемый элемент доктрины хуситов, рассчитывать на смягчение позиций не приходится. Неудивительно, что успехи движения «Ансар Аллах» подталкивают Израиль к более тесному сотрудничеству с Саудовской Аравией. Так, 15 сентября СМИ сообщали о проведенных при посредничестве США переговорах на тему передачи Эр-Рияду израильских разведданных, которые могли бы помочь в борьбе с хуситами [12].

Примечательно, что этот последний виток эскалации напряженности ставит Трампа в весьма щекотливое положение, тем более перед выборами в Конгресс. С одной стороны, он не может себе позволить втянуть США еще в одну ближневосточную войну, особенно учитывая невзрачные результаты операции «Страж процветания». С другой, пресловутые «цифры на автозаправке», главный вопрос, занимающий американского избирателя, очень чувствительны к колебаниям мировых цен на нефть и, соответственно, к состоянию ключевых проливов.

Ситуация динамична и может принять любой оборот. Учитывая, что международно признанное правительство Йемена в настоящий момент продолжает держаться большей частью за счет саудовской поддержки, блокирование Баб-эль-Мандебского пролива и удар по наземной нефтяной инфраструктуре королевства — это не просто «второй фронт» в иранском конфликте, но и наиболее эффективная стратегия хуситов в битве за Йемен. Создавая постоянную угрозу саудовским терминалам и танкерному транзиту, хуситы подталкивают Эр-Рияд к отказу от поддержки Президентского руководящего совета. В случае прекращения саудовской помощи проправительственные силы рискуют быстро утратить оставшиеся позиции на востоке страны.

Выводы

Главный аспект, который нередко теряется при упрощенном освещении йеменского конфликта, — это субъектность хуситов как самостоятельной силы. Констатируя схожесть интересов движения «Ансар Аллах» и Исламской Республики Иран, нельзя ставить между ними знак равенства. Интересы хуситов прямо вытекают из истории йеменских зейдитов, в частности — сейидов. В их задачи входит в том числе противостояние радикальной салафитской идеологии, активно навязываемой в регионе.

Противостояние этого движения с США, Израилем и Саудовской Аравией имеет собственные истоки, оно не началось и тем более не закончится с иранским конфликтом. Нынешняя активизация боевых действий представляется результатом непоследовательности и в определенном смысле авантюризма Эр-Рияда. При этом заявление Трампа о том, что «Ансар Аллах» не представляет угрозы для американских судов, выдает уверенность в способности хуситов придерживаться достигнутых договоренностей, что, опять же, свидетельствует о них как о самостоятельной силе, а не прокси-группировке, действующей по сигналу из Тегерана.

Примечания

1. См.: Хуситы заявили об отсутствии угроз судоходству в Баб-эль-Мандебском проливе // «Интерфакс». 15.09.2026 — URL: interfax.ru/world/1116259 (дата обращения: 22.09.2026).
2. См.: аз-Зайдийа // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М. 1991. С. 73. 315 с.
3. См.: *Edroos F.* How did Yemen's Houthi-Saleh alliance collapse? // Al Jazeera. 04.12.2017 — URL: aljazeera.com/news/2017/12/4/how-did-yemens-houthi-saleh-alliance-collapse (date of access22.09.2026).

4. См.: Беленькая М. Йемен попросил у России зерно // «Коммерсантъ». 22.01.2018. — URL: kommersant.ru/doc/3527227 (дата обращения: 22.09.2026).
5. Yemen's Saleh declares alliance with Houthis // Al Jazeera. 11.05.2015. — URL: aljazeera.com/news/2015/5/11/yemens-saleh-declares-alliance-with-houthis (date of access: 22.09.2026).
6. См.: Mordoch J. Trump says Houthis have 'capitulated,' U.S. will stop bombing militants // The Washington Times. 6.05.2025. — URL: washingtontimes.com/news/2025/may/6/trump-says-houthis-capitulated-us-stop-bombing-militants/ (дата обращения: 22.09.2026).
7. См.: Парламент Пакистана: страна должна сохранять нейтралитет в йеменском конфликте // ТАСС. 10.04.2015. — URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1893521 (дата обращения: 22.09.2026).
8. См.: *Frantzman S.* Israeli rhetoric on Turkey is increasingly shaping Ankara›s view of tensions over Syria — analysis // The Jerusalem Post. 30.06.2026. — URL: jpost.com/middle-east/article-904084 (date of access: 22.09.2026).
9. См.: *Достоевский Г.* Турция объявила о готовности помочь Саудовской Аравии в борьбе с хуситами // RTVI. 20.09.2026. — URL: rtvi.com/news/turcziya-obyavila-o-gotovnosti-pomoch-saudovskoj-aravii-v-borbe-s-husitami/ (дата обращения: 22.09.2026).
10. См.: *Ghobari M., Azhari T., Choukeir J.* Houthis push for control of Yemen highlands as Trump is said to have called off strikes // Reuters. 21.09.2026. — URL: reuters.com/world/middle-east/houthis-push-control-yemen-highlands-trump-reported-have-called-off-airstrikes-2026-09-21/ (date of access: 22.09.2026).
11. См.: *Hafezi P.* China presses Iran to help rein in Houthis after Saudi appeal, sources say // Reuters. 17.09.2026 (Updated 18.09.2026). — URL: reuters.com/world/china/china-presses-iran-help-rein-houthis-after-saudi-appeal-sources-say-2026-09-17/ (date of access: 22.09.2026).
12. См.: *Davidov J.* CENTCOM, IDF, Arab militaries held military summit on Middle East, Iran, source confirms to 'Post' // The Jerusalem Post. 15.09.2026. — URL: jpost.com/middle-east/iran-news/article-908709 (date of access: 22.09.2026).

Литература

Адрианов А.К. Пленники прошлого: как перемирие не спасло Йемен // «Евразийские стратегии». 5.10.22. — URL: eurasian-strategies.ru/media/insights/plenniki-proshlogo-kak-peremirie-ne-spaslo-jemen/ (дата обращения: 22.09.2026).

Боков Т.А. Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды) // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2021, №1. С. 74-90. — URL: cyberleninka.ru/article/n/ob-odnoy-probleme-v-izuchenii-husitskogo-dvizheniya-tri-klishe-antihusitskoy-propagandy (дата обращения: 22.09.2026).

Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011-2015 гг. // Мусульманский мир. 2017, №1. — URL: cyberleninka.ru/article/n/prichiny-yemenskogo-konflikta-i-ego-razvitie-v-2011-2015-gg (дата обращения: 22.09.2026).

Abo Alasrar F. Beyond Hormuz: The Sanaa Airport Strike and the Architecture of Iranian Proxy Power // Stimson. 17.06.2026. — URL: stimson.org/2026/beyond-hormuz-the-sanaa-airport-strike-and-the-architecture-of-iranian-proxy-power/ (date of access: 22.09.2026).

Al-Goidi F. Yemen's Quagmire: Why Isn't U.S. Might Winning? //Middle East Council on Global Affairs. 27.07.2025. — URL: mecouncil.org/publication/yemens-quagmire-why-u-s-might-isnt-winning/ (date of access: 22.09.2026).

Bonnefoy L. La guerre de Sa'da : des singularités yéménites à l'agenda international // Critique Internationale. 2010, 48. P. 137–159. — URL: sciencespo.hal.science/hal-03605502 (date of access: 22.09.2026).

Cirucel A., Brody J. All in Not Quiet on the Houthi Front // JINSA. 11.09.2026. — URL: jinsa.org/jinsa_report/all-is-not-quiet-on-the-houthi-front/ (date of access: 22.09.2026).

Dostal J.M. From Fragile to Collapsed Statehood: The Case of the Republic of Yemen (1990–2020) // Korean Journal of Policy Studies. 2021, 36 (1). P. 69–84. — URL: e-jps.org/archive/view_article?pid=jps-36-1-69 (date of access: 22.09.2026).

Michael M., Wilson T., Keath L. AP Investigation: US allies, al-Qaida battle rebels in Yemen // AP. 07.08.2018. — URL: apnews.com/article/saudi-arabia-united-states-ap-top-news-middle-east-international-news-f38788a561d74ca78c77cb43612d50da (date of access: 22.09.2026).

Mundy M. Empire of Information: The War on Yemen and its Agricultural Sector // Middle East Centre / LSE Blogs. 19.06.2017. — URL: blogs.lse.ac.uk/mec/2017/06/19/empire-of-information-the-war-on-yemen-and-its-agricultural-sector/ (date of access: 22.09.2026).